

— Я ведь уже говорила, — прошептала тень, — я — это ты.

Е Чжэнчжэн застыла как вкопанная, заворожённо глядя на призрачную фигуру перед собой. Она приоткрыла рот, но слова застряли комком в горле — она не могла выдать ни звука.

Тень, забавляясь её смятением, тихо рассмеялась, прикрыв лицо ладонью. Окинув девушку насмешливым, пронизывающим взглядом, она протянула:

— Только взгляни на себя. Жалкая, мелочная, исходишь ревностью из-за какого-то мужчины... Неужели это действительно ты?

Старшая соученица Е растерянно мотнула головой. Отведя взгляд, она уставилась себе под ноги и едва слышно — так тихо, что звук угасал, не долетая до её собственных ушей, — забормотала:

— Нет, это неправда... Я этого не делала, правда не делала...

Тень промолчала, лишь губы её расплылись в торжествующей ухмылке. Рождённое в самом сердце кипящей лавы и вскормленное тёмными, порочными помыслами, это существо неотступно следовало за Е Чжэнчжэн по пятам с самой тропы. И добыча не разочаровала свою преследовательницу.

Тем временем на другом конце пустоши Лу Цинюань уже держал в руках два стебля Травы Драконьего Хвоста. Оставался последний, третий, но тот словно сквозь землю провалился. Юноша исходил бескрайние заросли вдоль и поперёк, выискивая приметный золотистый пушок, и теперь готов был буквально перерыть здесь каждую пядь земли.

Припав к земле, Лу Цинюань полз среди копошащихся, извивающихся демонов. Твари то и дело наступали ему на руки, придавливали ноги и брезгливо ворчали, гадая, откуда в этой грязи взялось такое недоразумение. Взгляд юноши опасно потемнел. Сделав глубокий вдох, он с трудом подавил бешеное желание выхватить клинок и снести мерзкие головы всем до единой.

Прямо перед ним два монстра, сплетаясь в объятиях, покатались по траве. Заметив, что туши вот-вот раздавят его, Лу Цинюань ловко перекатился в сторону. Но стоило ему приподняться, как боковое зрение уловило слабый золотистый отблеск. Приглядевшись, он замер: это была она, последняя Трава Драконьего Хвоста! Вот только стебель зажалось между телами совокупляющихся демонов, и нежный пушок на его верхушке уже осыпался от их грубых движений.

Не сводя глаз с беснующихся тварей, Лу Цинюань дождался момента, когда те слились в яростном, слюнявом поцелуе, и осторожно потянулся к заветному стеблю.

Пальцы уже коснулись макушки растения, но в ту же секунду один из демонов шумно перевернулся, намертво придавив корень своей массивной тушей. Цинюань помрачнел. Он попытался свободной рукой отодвинуть мясистый бок монстра, но тот, почувствовав шевеление, лишь плотнее прижался к земле. Пока юноша упрямо толкал и пихал упирающуюся тварь, внезапный порыв ветра всколыхнул полевые травы. Демоны, упиваясь прохладой, взвыли от восторга ещё громче и неистовее.

Однако этот же ветер сыграл с ним злую шутку: сорвал со лба Талисман Сокрытия Дыхания. Вне себя от испуга, Лу Цинюань вскочил, пытаясь перехватить улетающую бумажную полоску, но внезапно осёкся. Кожа на затылке мертвенно зачесалась — атмосфера вокруг неумовимо изменилась.

Он резко обернулся. Десятки демонических глаз уставились прямо на него. Твари замерли, озадаченно разглядывая чужака. В это мгновение показалось, будто само время остановило свой бег.

Пользуясь тем, что чудовища ещё не опомнились, Лу Цинюань мгновенно сориентировался. Помня о своей главной цели, он рванул вперёд, на лету выдернул Траву Драконьего Хвоста и бросился наутёк. Он мчался прямо по спинам распластанных на земле демонов, истошно вопя на бегу:

— Извините, я случайно!

Наконец до преследователей дошло, что их нагло обвели вокруг пальца. Взревев, они начали неуклюже подниматься, расправляя кожистые крылья. Взглянув на взмывающих ввысь тварей, Лу Цинюань похолодел: пока те копошились в грязи, их истинные размеры трудно было оценить, но теперь огромные крылатые тени буквально затмили небо. Стало кристально ясно, почему даже Достопочтенный учитель не смог с ними совладать.

Твари чёрной лавиной рухнули прямо перед беглецом, беря его в плотное кольцо. Без лишних церемоний они с яростным шипением бросились в атаку, скаля клыки и выставляя острые когти. Сжав рукоять меча, Лу Цинюань попытался нанести удар, но не успел даже замахнуться — мощный поток воздуха от взмаха гигантских крыльев сбил его с ног. Юноша кубарем покатился по земле, а оружие вылетело из ослабевших пальцев и отлетело на несколько чжанов в сторону.

Услышав за спиной шум борьбы, Е Чжэнчжэн резко обернулась. Её глазам предстала жуткая картина: Лу Цинюань лежал на земле, а на него стремительно пикировала свора свирепых демонов.

— Цинюань! — вскрикнула она.

Девушка крепче перехватила Меч Забвения Забот, собираясь броситься на помощь, но не смогла сделать и шага — ноги словно вросли в землю.

— И куда это ты так торопишься? — раздался за спиной вкрадчивый, леденящий душу шёпот.

Призрачная фигура медленно, издевательски обошла старшую соученицу Е. Любуясь её тщетными попытками вырваться из невидимых пут, существо приблизилось, небрежно накрутило на палец свисавшую на грудь косу девушки и поднесло к лицу, глубоко вдохнув её запах.

— Рвёшься спасти его? — тихо заговорила тень. — Вот только оценит ли он твою жертву? Ты готова сложить голову ради него, в то время как он рискует жизнью ради совершенно другого человека. Того, с кем тебе никогда не сравниться.

Ярость и обида захлестнули Е Чжэнчжэн. С ума сходя от бессилия, она вслепую взмахнула Мечом Забвения Забот, пытаясь рассечь призрака, и отчаянно закричала:

— Замолчи! Ты ничего не понимаешь! Ничего!

Тень разразилась безумным, раскатистым смехом. Схватив Е Чжэнчжэн за подбородок и заставив поднять голову, существо выдохнуло ей прямо в ухо:

— Ну же, смотри! Смотри, как отчаянно он бьётся ради другого. Любишь тем, что тебе никогда не будет принадлежать!

Девушка против воли уставилась на поле боя. Визжащая свора терзала Лу Цинюаня, когтями и зубами разрывая его одежды и вонзаясь в плоть. Юноша отчаянно отмахивался, пытаясь отогнать наседавших тварей, и из последних сил полз по изрытой земле. В этот момент на него ринулся покрытый угольно-чёрной чешуёй ящер с разверзнутой пастью, на острых клыках которого ещё алели ошмётки чужого мяса.

Лу Цинюань видел лежащий впереди меч. Превозмогая боль, он полз к нему, зажмуриваясь от летящего в лицо песка. Земля содрогалась от тяжёлой поступи преследующей его твари — чудовище настигало, оставались считанные шаги. Издав утробный рык, ящер пригнул голову, целясь огромной пастью прямо в поясницу юноши, чтобы перекусить его хребет пополам.

В последнее мгновение пальцы юноши сомкнулись на рукояти. Резко развернувшись, он наотмашь вонзил лезвие в опустившуюся над ним пасть. Тварь захлебнулась собственной кровью вперемешку со слюной, щедро окропив его лицо и грудь. Воспользовавшись замешательством противника, Лу Цинюань вскочил на ноги и принялся яростно отбиваться от наседающих со всех сторон чудовищ.

Стоявшее рядом существо с ухмылкой наблюдало за терзаниями Е Чжэнчжэн. Качнув головой, оно вкрадчиво зашептало:

— И зачем тебе так убиваться из-за него? Подумай лучше о себе. Ему плевать на твои чувства,

он и пальцем не пошевелит, чтобы защитить тебя. Никто не убережёт тебя так, как я.

Оно зашло девушке за спину. В его глазах вспыхнули зловещие багровые искры. Чеканя каждое слово, тень выдохнула:

— Я буду защищать тебя вечно.

В ту же секунду тень вспыхнула кроваво-красным сиянием, распалась на мириады искр и стремительным потоком хлынула прямо в тело Е Чжэнчжэн.

Свечение угасло. В зрачках Е Чжэнчжэн на мгновение вспыхнул алый отблеск, тут же растаявший без следа. Обретя контроль над телом, она увидела, как Лу Цинюань из последних сил сдерживает натиск демонов. Сжав рукоять Меча Забвения Забот, девушка рванулась вперёд, крича на бегу:

— Держись, я иду на помощь!

Плечом к плечу они принялись рубить наседавших врагов. Но внезапно демоны с жутким клёкотом взмыли в воздух и начали кружить над ними. Разинув пасти, твари обрушили на защищавшихся яростный град ледяных клинков.

Лу Цинюань заслонил собой старшую соученицу Е, бешено вращая мечом и отражая смертоносные осколки льда. Однако сдерживать этот безумный шквал становилось всё труднее — на его руках одна за другой множились кровоточащие раны. Чжэнчжэн взмахнула клинком, спешно возводя защитный барьер, но щит не продержался и вдоха, разлетевшись в пыль под неослабевающим натиском. С победным клёкотом стая демонов ринулась вниз, обдав их ледяным дыханием мощных крыльев.

Ударной волной обоих швырнуло на землю. Чудовища явно развлекались, издеваясь над своей добычей и затягивая расправу, словно кошки, играющие с полуживыми мышами.

Лу Цинюань скосил глаза на испуганную девушку и хрипло выдохнул:

— Лежи и не шевелись. Я уведу их за собой.

— Нет! — в ужасе закричала она. — Ты же погибнешь!

Не дожидаясь ответа, юноша рванулся с места и во весь опор помчался вглубь бескрайней пустоши. Твари мгновенно переключили внимание на беглеца и с победным рёвом ринулись следом, заходя на новые круги над его головой.

Лу Цинюань мчался из последних сил, но голая равнина не давала ни единого шанса укрыться

— он был как на ладони для крылатых преследователей. Лихорадочно соображая, как спастись, он не заметил под ногами обломок камня, споткнулся и с размаху полетел на землю, проехавшись лицом по жёсткой сухой траве и содрав кожу в кровь.

Заметив, что жертва распласталась на земле и не шевелится, вожак стаи, оглашая окрестности победным клёкотом, сложил крылья и камнем устремился вниз. Его разинутая пасть источала зловоние, а предвкушающий визг заставлял кровь стыть в жилах. Остальные чудовища неслись следом, оглашая поле яростным рёвом.

Огромная когтистая лапа без труда вздернула обмякшее тело Лу Цинюаня в воздух, перевернула и с силой впечатала в землю. Монстр навалился сверху, сдавил его горло мёртвой хваткой и уже занёс зубы для смертельного укуса, как вдруг воротник юноши озарился призрачным багровым свечением. Демон осёкся, уставившись на проступающие сквозь ткань очертания таинственного узора. Грубо рванув ворот ханьфу, он замер: прямо на шее пленника пламенела зловещая, переплетённая ветвями Кровавая Печать Смерти. Этот зловещий узор, похожий на терновые шипы, казалось, прожигал глаза чудовища своим ядовитым алым светом.

Тварь в ужасе отпрянула, разжав когти, и испуганно попятилась назад. В следующую секунду вожак с глухим стуком рухнул на колени и принялся неистово биться головой о землю, вопя во весь голос:

— Ничтожный заслуживает смерти! Пощадите, Владыка! Этот раб посмел осквернить ваше величие!

Остальная стая озадаченно замерла. Не понимая, почему их вожак униженно молит о пощаде перед какой-то букашкой, несколько демонов сделали шаг вперёд, намереваясь сожрать юношу. Но Лу Цинюань медленно поднялся на ноги. Полы его изорванного одеяния трепетали на ветру, обнажая бледную кожу, на которой нестерпимо ярко полыхала Кровавая Печать Смерти, обвивая его шею кровавыми лозами.

Твари оцепенели от ужаса. Осознав, кто перед ними, они разом поджали крылья и с грохотом повалились ниц, сливаясь в нестройном хоре испуганных голосов:

— Ничтожные заслуживают смерти! Пощадите, Владыка!

Лу Цинюань проигнорировал их вопли. Он не торопясь запахнул одежды, скрывая зловещий узор, и, тупо глядя на бьющуюся в земных поклонах ораву, растерянно протянул:

— Я, пожалуй, пойду... А вы...

— И мы уйдём! Да-да, сию же секунду! — засуетился вожак, от страха едва не проглотив собственный язык. — Мы не смеем мозолить вам глаза! Убираемся! Повинуемся вашей воле!

Сделав напоследок ещё три поспешных поклона, вожак резво вскочил на ноги и попятился назад, остервенело подгоняя шепотом своих прихвостней:

— Пошли, пошли! Быстрее, идиоты, жить надоело?! Не стойте столбами, проваливаем отсюда!

Глядя вслед мгновенно растворившейся в воздухе стае, Лу Цинюань невольно усмехнулся. Ещё пару минут назад эти твари мнили себя хозяевами положения, а теперь с позором улепётывали, поджав хвосты. Ироничное, однако, зрелище.

Но стоило ему сделать шаг, как в голову закрались смутные сомнения. Как испугались эти твари, едва завидев узор на его шее... Неужели они знают, что это такое? Старший соученик уверял, будто этот знак — лишь остаточный след от враждебного заклинания Хуа Маньсяна. Но если так, с какой стати диким демонам трепетать перед ним? Ведь и давешний Каменный демон выказал точно такой же священный ужас. Что за тайну скрывает эта татуировка на самом деле?

Юноша задумчиво коснулся пальцами шеи, лаская рельефный узор кожи. Из глубоких раздумий его вырвал звонкий, взволнованный голос соученицы:

— Цинюань! Где ты?

Смахнув наваждение, Лу Цинюань мгновенно нацепил на лицо привычную беззаботную маску. Он запрыгал на месте, отчаянно замахав руками виднеющемуся вдали силуэту, и крикнул во все горло:

— Старшая сестра! Я здесь! Всё в порядке, я цел!

Стоило им сойтись поближе, как Лу Цинюань с гордостью вытащил из-за пазухи охапку Травы Драконьего Хвоста. Девушка с облегчением выдохнула: её младший соученик оставался всё тем же неунывающим, весёлым парнем, каким она его знала. Опасные сомнения растаяли без следа — перед ней определенно был её прежний Сяо Цинюань.

Они спешно покинули проклятую пустошь и пустились в обратный путь на Пик Безмолвной Пустоты.

Тем временем в колышущихся зарослях по-прежнему хоронились демоны. Сбившись в испуганную кучу, они опасливо тянули шеи, провожая взглядами удаляющегося юношу.

— Эй... Ты уверен, что глаза тебя не обманули? — прошептал один из монстров, пихая вожака в плечо. — Это правда был наш великий Господин?

Тот отвесил дерзкому подчинённому звонкую затрещину и злобно зашипел:

— Разуи глаза, тупица! Как тут можно ошибиться?! Даже если я запомнил его лик, Кровавую Печать Смерти ни с чем не спутаешь!

Пострадавший почесал ушибленный затылок и пристыженно смолк.

Кровавая Печать Смерти являлась непререкаемым символом верховной власти в Царстве демонов. От великого господина Анькуя до последнего новорожденного беса — все, зрячие они или слепые, беспрекословно преклонялись перед её носителем и повиновались любому его приказу.

— Мне нужно срочно доложить обо всём господину Анькую, — решительно заявил вожак. — А вы ждите меня здесь и не смейте высовываться.

Взмахнув мощными крыльями, он поднялся в воздух и скрылся за горизонтом, оставив позади стаю озадаченных демонов, провожавших его растерянными взглядами.

<http://bllate.org/book/20579/2214622>